

Трудный путь к гармонии

Воспитательные парадоксы высокообеспеченной семьи

Владислав ВЕРШИНИН, доцент Ульяновского института повышения квалификации работников образования, кандидат педагогических наук

Маленький родительский учебник можно составить из трёх статей В. Вершинина, опубликованных в «Народном образовании» в этом году (см.: Малообеспеченная семья: тайны семейной дидактики. НО № 6; Робинзоны и Пятницы в семье со средним достатком. НО № 7). Третья статья цикла — о трудностях воспитания и образования в семье с высоким достатком.

Прежде всего оставим в стороне привычную для советской и постсоветской жизни «пролетарскую» неприязнь большинства населения к «проклятым буржуинам» и попытаемся более-менее объективно оценить плюсы и минусы воспитания в такой семье.

Будем исходить из того, что богатство пришло в эту семью, скорее всего, недавно. Это означает, что из таких семей ещё не сложилось сословие, перерабатывающее крупицы возникающего опыта в полезные сословию обычаи, традиции, ценностные отношения, устанавливающие нормы и правила поведения, формы и способы воспитания, выделяющие и отделяющие его представителей от других групп населения. Ещё только-только формируются сословные учебные заведения. Нет пока общепринятых внешних признаков сословной принадлежности: особой культуры одежды, речи, каких-то специфических форм общения — клубов, светских балов и раутов и т.д. Всё это — только в стадии своеобразных социокультурных эмбрионов.

Поэтому взгляды на приёмы и способы воспитания, желанное количество детей, на родительские и детские семейные роли у каждой такой семьи полностью заимствованы у социально-культурной группы предшествующего поколения. Причём их разброс может быть от самых высококультурных слоёв до слоёв с антисоциальной субкультурой. С определённой можно сказать лишь то, что в быт и сознание такой семьи равно вошёл только один новый и особо значимый для воспитания фактор — обеспеченность (либо даже богатство).

Практически нет ни одного социального или психологического аспекта поведения подростков и юношей, который не зависел бы от их семейных условий в настоящем или в прошлом.

Кон. И.С. «Психология юношеского возраста»

Какие же специфические отпечатки накладывает материальная обеспеченность семьи на условия, сущность и процессы воспитания?

В связи с возвратом к частной собственности (а это историческая база возникновения такой семьи) гипотетически можно предположить, что данная семья может оказаться более устойчивой к разводу. В этом качестве она является для жизни ребёнка более надёжной и стабильной средой. Однако каких-либо статистических данных в этой сфере демографии, подтверждающих или отрицающих нашу гипотезу, пока что нет.

В экономическом плане эта семья вполне может себе позволить объединять родственников из нескольких поколений и быть многолюдной. В таком виде она вполне могла бы пользоваться преимуществами традиционного стихийного воспитания, когда дети воспитываются не столько родителями, сколько всем семейным сообществом и поэтому без особого напряжения. А раз воспитание идёт спонтанно, легко и почти стихийно, то родители, казалось бы, могут позволить себе иметь любое количество детей, как это было в патриархальной семье.

Однако вряд ли нынешняя обеспеченная семья станет многодетной. В ней с неизбежностью возникает проблема концентрации-распыления собственности при наследовании. Количество детей в богатых сословиях издавна и неизменно регулируется важной закономерностью: качество жизни наследников прямо пропорционально наследуемой собственности и обратно пропорционально количеству претендентов на неё. Например, можно предположить,

что некогда европейское дворянство неслучайно придумало дуэль — как весьма эффективный способ сокращения количества претендентов на наследство. Так что забота о потомстве и в нынешнем обеспеченном сословии с неизбежностью должна оборачиваться малодетностью. Только дуэль теперь будет заменять так называемое планирование семьи.

Кроме того, как составная часть общества, эта семья также подвержена общим социально-психологическим установкам массового сознания на одно-двухдетную семью. Дополнительным стимулом к этому является и нарастающее недоверие высокообеспеченных и высококультурных семей к массовым детским дошкольным учреждениям, к массовой школе.

Вслед за осознанием исключительности материально-экономических возможностей, а значит — и социальных преимуществ, к родителям приходит естественное желание любыми способами закрепить эти преимущества за своими детьми. Один из наиболее явных таких способов — направленное воспитание подрастающего поколения.

Материальную сторону воспитания и развития ребёнка семья в состоянии обеспечить практически на любом уровне. Домашний врач, профессиональный домашний воспитатель, комната игр, видео-, аудио- оборудование любого качества, престижное дошкольное частное учреждение, платные дополнительные образовательные услуги, ежегодные поездки в страну изучаемого иностранного языка, обучение в платных вузах, включая иностранные, — всё это реально может входить в арсенал воспитательных средств.

Правда, на выработку опыта разумного и эффективного использования таких возможностей потребуются многие годы. Особенно в том случае, если нарождающееся сословие будет приобретать опыт воспитания методом личных проб и индивидуальных ошибок, не пытаясь воспользоваться научно-педагогическими наработками прошлого (современные отрасли педагогики просто ещё не подошли к этим вопросам вплотную).

Заметим, что предоставление ребёнку максимума материальных возможностей для развития и жизни не даёт однозначно положительных результатов в плане воспитания. Испытание богатством частенько разрушает даже сложившуюся и вроде бы зрелую личность взрослого, а уж детскую! **Обеспеченные родители должны особенно хорошо представлять себе, что ограничиться в своём родительском долге предоставлением ребёнку максимума материальных условий — значит оставить его один на один с нынешними сложнейшими социальными и психологическими проблемами. В этом — один из парадоксов высокой обеспеченности!**

Воспитание всегда было не простым делом, но в богатой семье оно ещё более осложняется фактом социального неравенства ребёнка, неизбежными его конфликтами с детьми и взрослыми из других социальных слоёв общества. По-видимому, привычное для нас стихийное родительское воспитание в этой семье совершенно недостаточно в силу самых разных причин (низкая культура самих родителей, резко возрастающие ожидания к ребёнку, социальные противоречия и т.д.). Выход один: привлекать к воспитанию специально подготовленного педагога-профессионала. Вводя в семью такого педагога, родители поступают очень мудро — соединяют преимущества спонтанного семейного воспитания с воспитанием плановым, системным, целенаправленным.

Ребёнок не должен всё иметь! Не должен всюду бывать! Не должен всего видеть! В воспитании ребёнка должны присутствовать отрицание, аскетизм, самоотверженность и жертвенность, ибо без этих элементов он не будет способен бороться и побеждать самого себя в желаниях и вожделениях, наклонностях и прихотях!
Папа Иоанн Павел Второй // Вопросы истории, 1993. № 3.

Введение в семью педагога-профессионала сегодня идёт по двум характерным направлениям. Классическое — это приглашение в семью специально подготовленного воспитателя-гувернёра. Второе, нетрадиционное для мировой практики, но довольно типичное для нынешних российских условий, — это педагогическая профессионализация одного из членов семьи. (Скажем, обучение на курсах домашних воспитателей.) В обоих случаях проблема качества и темпов развития и социализации ребёнка решается в атмосфере семьи и уже на ранних стадиях развития (в дошкольный период). Семейная дидактика явно обретает оттенок профессионализма.

Внимательный читатель вправе насторожиться. Уж не повторяется ли то, что некогда происходило в русской мелкопоместной дворянской семье, где с помощью мамок, нянек, неучей-учителей так успешно расцветали российские митрофанушки и обломовы? Уж не вновь ли с самыми хорошими намерениями семья нанимает педагогов, плохо представляющих себе то, ради чего их нанимают, и потому проваливающих саму идею? Ведь, как мы сказали, подготовка гувернёров пока ещё не имеет под собой сколько-нибудь серьёзной теории и необходимой методической базы семейного воспитания!

Конечно, рано что-либо сейчас утверждать, но риск такого рода исторического повтора ошибки весьма велик. Дело в том, что конкретная семья *уже* в состоянии оплачивать труд гувернёра, но зарождающееся сословие *ещё* не в состоянии понять, что надо вкладывать деньги в развитие той области педагогической теории, которая необходима для качественной подготовки специалистов по домашнему воспитанию и образованию.

Подготовку гувернёров сегодня планируют и ведут педагоги, владеющие преимущественно дидактикой общественной системы воспитания — детского сада, школы. Педагогика же семейного социума как самостоятельная дисциплина в реестре государственных исследований почти не числится. Её разработка ведётся, как правило, силами разрозненных энтузиастов, без всякой поддержки соответствующих научно-образовательных структур, с трудом пробивающих свои изыскания в печатные издания.

Чтобы вновь не провалилась хорошая идея домашнего образования, этому сословию необходимо в полной мере осознать свои потребности и заинтересованность в разработке теории и методики семейной педагогики по негосударственным каналам. Ведь государство по определению заинтересовано лишь в общественном (читай: государственном) варианте воспитания и не терпит конкурирующих дидактических систем. Чтобы продуктивно существовать, такая система должна иметь существенную поддержку влиятельных сословий и при этом опираться на их инициативу.

За рамками домашнего воспитания специфическими возможностями, доступными высокообеспеченной семье, является использование учебно-воспитательных учреждений повышенного уровня, начиная с частных детских садов, частных или специализированных школ и кончая высшими учебными заведениями, с последующим выходом на продолжение образования за рубежом.

Негативной стороной обеспеченности ребёнка является повышенный интерес к нему со стороны преступного мира. Вокруг школ, где учатся дети обеспеченных родителей, особенно много людей, пытающихся через неопытность ребёнка, подростка, доверчивость юноши получить постоянный или разовый доступ к родительскому кошельку. Наркотики, азартные игры, сомнительные компании — это только самый поверхностный перечень используемых для этого средств. Для защиты своего ребёнка у такой семьи есть, по-видимому, только два эффективных средства. Первое — закрытая элитарная школа, куда доступ посторонних лиц полностью исключается. Второе — чёткая и постоянная организация социального контроля всех сторон жизни обычной школы. Это сегодня вполне реально в рамках деятельности и прав активного члена попечительского совета.

Древнее китайское изречение гласит: «Мудрость — это знание разницы между тем, что идёт впереди, и тем, что за ним следует».

Так вот, впереди у состоятельных родителей должны идти мысли о том, что сами по себе исключительные материальные и социальные условия жизни ребёнка в воспитательном отношении имеют как позитивные, так и негативные следствия. Что спонтанное воспитание (как получится, как знаем, как нас воспитывали) в обеспеченной семье должно быть непременно дополнено профессионально направленным воздействием. Что культура присваивается не столько благодаря предоставленным возможностям, сколько приложенным усилиям. И только тогда за этим последует та гармония духовного и материального, к которой стремятся все без исключения люди. А сама семья сможет считать реализованными свои ожидания к детям, да и общество получит поколение, способное максимально реализовать исторический

ПОТЕНЦИАЛ СОСЛОВИЯ В ЦЕЛОМ.